

Два месяца пути показались мне двумя годами. Прежде чем мы добрались до страны рисовых полей, мы сделали остановки в нескольких населенных пунктах, где дед исчезал на пару дней оставляя меня одного с строгим наказом никуда не уходить из номера гостиницы в котором мы останавливались. Он где-то пропадал, а я тренировался. Складывание печатей, медитация..... Примерно через месяц после первых занятий я смог, наконец, ощутить свою чакру и теперь кроме ежедневных иглоукалываний проводил несколько часов в медитации, "сливаясь со своим телом в одно целое", так говорил дед, который утверждал, что если слиться с телом в одно целое, то можно творить удивительные вещи. В качестве подтверждения он ребром ладони ломал очень толстые ветки. Использование внутренних резервов чакры, вот главное. Поэтому я без всяких возражений садился и пытался "услышать" себя. Тем более что мне все это нравилось. Даже физические упражнения, которыми начал загружать меня старик и то приносили удовольствие. Я честно никогда не замечал за собой таких черт.

А старику, я вообще перестал удивляться, его тренировки и тренировками никак нельзя было назвать, я лично их не понимал. Например, один раз я просидел почти полдня, держа определенную фигуру из пальцев, полностью утыканный иглами. Причем не обычными, а полыми, на кончиках, которых дымила какая-то непонятная трава. Или приемы пищи, которые заканчивались приемом чая из каких-то странных трав, да и остальная пища имела весьма специфический вкус. А на мои вопросы, господин Хотару честно ответил, что такими методами пытается нагнать упущенное время. По его словам я уже потерял как минимум пять лет и тренироваться должен был начать в раннем детстве, а сейчас он всего лишь пытается вернуть потерянное время.

В принципе, методы тренировок, к которым, я ощутил вкус, мне были безразличны, если нужно, значит нужно. Вначале, меня такое отношение удивляло, а потом перестало. Я здесь уже довольно долго, так почему мне не измениться? Как только я нашел для себя разумное объяснение произошедших со мной изменений, я сразу же успокоился, по-другому здесь просто не выжить. А выжить я хотел, причем очень сильно.

Но не только выжить. Да, большую часть времени мы проводили в проселочной и безлюдной местности, но порой мы заходили в деревни и даже пару раз в города, чтобы пополнить запасы провизии. И я видел, как живут местные жители. Хотел ли я жить так же? Ответ нет. Но было еще кое-что, вот я стану шиноби, смогу одной рукой скрутить в узел с десяток обычных людей, а дальше то что? У меня пока не было ответа. Но я надеялся, что смогу найти свое место в этом мире.

- Акено, о чем задумался? - Голос деда вырвал меня из глубин моих невеселых мыслей. - Что-то ты сегодня особенно молчалив.

Да, обычно я все время донимал старика вопросами, стремясь узнать побольше, как о мире, где я оказался, так и о чакре, различных техниках. Да я обо всем хотел узнать, прекрасно понимая, что без информации не выжить.

- Я просто подумал о том, что вскоре увижу место, которое смогу называть домом. - Я неловко дернул плечом, на автомате складывая одну из печатей. - Задумался, каким он будет, новый дом.

- Не переживай, Акено, ты быстро привыкнешь, и тебе будет казаться, что ты всю жизнь прожил там. - Господин Хотару ободряюще похлопал меня по плечу. - А еще мы сможем, наконец, приступить к настоящим тренировкам. Дорога все же не лучшее место для этого.

Я искоса посмотрел на старика, пытаюсь представить, что в его понимании настоящие

тренировки, если даже от тех, что были в дороге, у меня по утрам ломило все тело, а после очередного сеанса иглоукалывания мне казалось, что под кожей начинали марш тысячи муравьев, которые так и норовили побольнее укусить.

- Поэтому гляди веселее, Акено, к полудню мы будем дома, а там у тебя не будет времени для грустных мыслей. - Он еще раз хлопнул меня по плечу. - Пошли, Акено, а пока мы идем, повтори связку дракон-обезьяна-петух, у тебя проскальзывают неточности, когда ты создаешь эту комбинацию. Как раз успеешь ее сделать несколько сот раз. Надеюсь дома все в порядке.

Последние слова старик проговорил в полголоса, но я услышал, правда, внимания заострять не стал. Это для меня это не дом, а для деда дом, в котором он давно уже не был. Если посчитать, то где-то полгода прошло с той поры, как он ушел отсюда. А полгода это очень много, особенно в мире, где разбойники и мародеры бродят по проселочным дорогам, а местный феодал может приказывать казнить не понравившегося ему человека по прихоти своего левого мизинца.

- Пошли, Акено, чем быстрее будем дома, тем лучше. - Последний раз, хлопнув меня по плечу, старик бодро зашагал по проселочной дороге. Интересно, а этот дом будет в деревне? Или в каком-нибудь маленьком городке? По крайней мере, дорогой по которой мы шли, пользовались не часто, а значит, впереди не мог быть крупный населенный пункт. Хотя, со стариком все могло быть возможным. Он любил ходить неприметными и малоизвестными тропами.

Реальность снова над о мной посмеялась. Не было никакой деревни или небольшого города. Мы вышли к отдельно стоящему дому, окруженному крепким высоким забором, причем у меня на языке почему-то крутилось слово хутор. Почему, я сам не знал. Но вот этот дом, хозяйственные пристройки и высокий забор рождал почему-то ассоциации с хутором и все тут.

- Вот и добрались. - Остановившись перед воротами, старик с силой постучал. Да, а забор то высокий, метра два как минимум, да и ворота не маленькие, телега точно войдет. Хотя мы стояли не перед самыми воротами, а перед калиткой. Правильно, ворота туда-сюда открывать намучаешься, тем более повозки и телеги не каждый день во двор заезжают. А то, что забор высокий и основательный это правильно, сам видел, сколько бандитов и прочей мрази ходит по дорогам, тут, чем крепче ограда, тем спокойнее.

Пока я рассматривал забор и ворота, в калитке открылось небольшое окошко, и я заметил девичье лицо, округлившиеся от удивления глаза, когда девушка нас увидела, и окошко резко захлопнулось. Калитка так и осталась закрытой. Интересно. Я посмотрел на старика, но тот буквально излучал оптимизм и ожидание его нисколько не затрудняло. Он лишь чуть слышно хмыкнул, увидев реакцию девушки в окошке.

Гм, интересно, а эта девушка кто? Сейчас еще окажется, что у меня есть еще родственники и это моя сестра или еще какая-нибудь родственница? Или даже жена? Средневековье, в браки вступают рано.... Я даже содрогнулся от этой мысли. Нет, чур меня, надеюсь, я ошибся.

- Господин Хотару, Акено, вы наконец-то вернулись! - Я хоть и был поглощен своими мыслями, но пропустить момент, когда калитка открылась, пропуская женщину лет пятидесяти на вид, я не смог. Гм, а это кто? Вот ведь старик, мог бы предупредить, что в доме кто-то будет. Подготовить что-ли, а то я даже не знал, как реагировать на бурную радость женщины. - Вас так долго не было, мы уже боялись, что вы не вернетесь или с Акено что-то случилось....

Со мной случилось? Что со мной могло случиться? Ах да, я же болел, и дед увез меня прямо из дома.

- Все в порядке, Мицуно, просто задержались в пути. И с Акено все в порядке, он теперь

здоровее всех. Правда, Акено?

- Правда. Здравствуйте. - Я с неловкостью поздоровался. Я и раньше не любил моменты, когда с тобой начинал говорить человек, который тебя помнил, а ты его нет. А уж после того, как я попал сюда, эта нелюбовь возросла стократно.

- Акено, что с тобой, ты сам на себя не похож. - Несмотря на радость, женщина все же заметила мою неловкость и теперь с недоумением смотрела на меня. - Что-то случилось? Может у тебя что-то болит? Или ты не до конца выздоровел?

- Оставь его Мицуно. - Дед решительно вклинился в разговор. - С ним все в порядке, он полностью выздоровел, просто он тебя не помнит. Вот и все.

- Как не помнит? Что случилось? - Она встревожено посмотрела на меня, затем вопросительно на деда.

- Ничего не случилось, Мицуно. Он выздоровел, но потерял память. Он и меня не узнавал, увы, теперь вы для него чужие люди. - А вот теперь я понял, почему старик ничего мне не рассказывал о том, что здесь еще кто-то нас ждет. Женщина видимо близко знала Акено, может даже воспитывала, раз у него, меня родители умерли. Долго притворяться я бы не смог. Наверное, так даже лучше, сразу расставить все точки над и.

- Как потерял? Почему?

- Такое бывает. - Старик философски пожал плечами. - Выздоровление это итак большая удача.

Угу, а еще бывает, что какой-то горе колдун запикивает вас в тело ребенка. Всякое бывает в этой жизни. Тут я заметил движение рядом с калиткой. Девочка лет двенадцати на вид, застенчиво выглядывала из двора на улицу.

- А, вот Рини. Иди сюда девочка. - Господин Хотару тоже заметил девочку. - Подойди, дай посмотрю, как ты выросла.

Девочка радостно подбежала к старику, который не замедлил приобнять ее за плечи.

- Акено, это Рини. Знакомься. Я надеюсь, что вы снова подружитесь. - Я молча кивнул, рассматривая людей с которыми мне теперь придется жить. Могло быть все намного хуже, ведь так?

- Все, хватит у порога стоять. - Неожиданно воскликнула Мицуно. - Все в дом и я начну готовить праздничный ужин по случаю вашего возвращения. Акено, заходи в дом, давай. Не стесняйся, если ты меня не помнишь, не беда. Ты меня еще снова полюбишь.

Возможно и так, к деду я уже привязался, причем знаю его всего лишь полгода. Хотя почему всего? Целых полгода. И к этим людям привяжусь.

А дальше все закрутилось, женщины удалились готовить торжественный ужин, мы приводить себя в порядок после долгой дороги. Здесь даже баня оказалась, правда больше она напоминала сауну. Небольшое помещение, где на заранее раскаленные камни потихоньку капали воду. Правда само помещение было крошечным, человека на два не больше, но мне большего и не нужно было. Это было так приятно, после стольких дней в дороге почувствовать себя чистым, опрятно одетым и поесть что-то кроме немудреной походной еды, что готовил в дороге дед. Ужин прошел на ура, давно я не чувствовал себя таким отъевшимся и осоловелым,

под конец даже некоторая неловкость прошла, хотя на все расспросы я предпочитал отмалчиваться, предоставляя деду говорить все, что ему вздумается и тихо удалился на улицу посреди разговора.

Легкий ветерок и вечерняя прохлада быстро разогнали легкую сонливость, возникшую после плотного ужина. Да, выходит, вот это место я теперь буду называть домом в ближайшем обозримом будущем. Ни телевизора, ни интернета, ни машин, только сельский быт. Я с легкой улыбкой проводил взглядом несколько кур, что бродили по двору. Прекрасный новый мир.

- О чем задумался, Акено? - Дед как всегда подошел неслышно, словно он вообще не издавал никаких звуков. Я уже в который раз позавидовал его умению и дал себе слово, что тоже научусь так ходить.

- Теперь это мой дом. - Я дернул плечом. - Попытался прочувствовать.

- Не торопись, все придет со временем. Лучше скажи, как тебе пришились Мицуно и Рини? Я специально тебе ничего не говорил, чтобы ты все увидел сам, незамутненным взглядом. Умение оценивать людей с первого взгляда важное умение и тебе придется им овладеть.

- Я даже не знаю. Мицуно, она расстроилась, что я ее не узнал. Это было заметно Кто она? Она говорила, что заботилась обо мне.

- Она следит здесь за хозяйством, готовит, убирает. После смерти твоих родителей, когда я привез тебя к себе, она заботилась о тебе.

- Вот как. - Я снова передернул плечами. Значит, мои догадки верны и эта женщина очень близко знала мальчика. Сойдет ли объяснение в потере памяти для нее? - А Рини? Она меня стесняется? Я не услышал от нее ни одного слова за весь вечер. Почему?

- Рини.... - Старик вздохнул. - Я привел ее к себе полтора года назад, нашел на дороге. Она сирота, Акено. В наше время много сирот и что она пережила, после того, как потеряла родителей, и где это случилось можно только догадываться. Она не разговаривает, Акено, совсем.

Он хмуро посмотрел на меня.

- И не задавай глупых вопросов почему. С незащищенной девочкой могло произойти всякое. На грязь и отребье ты должен был насмотреться в дороге. Поэтому не обижай ее, Акено, не обижай.

-Я..., не буду. Обещаю. - Паршивый мир, паршивое время. Проклятые духи и колдун-недоучка. Больше сказать было нечего, да и что тут скажешь? Я посмотрел на свои ладони и медленно сложил пару печатей. - Уже вечер, может пора приступить к тренировкам с иглами?

- Уже соскучился? - Господин Хотару чуть слышно хмыкнул. - Нет, сегодня тренировки не будет. Выспись, отдохни, а завтра приступим к настоящим тренировкам, пора начать изучать стихии.

- Стихии?

- Завтра все увидишь, а пока я советую тебе еще немного погулять и идти спать. Завтра рано вставать. А я пойду, еще немного поговорю с Мицуно. - Старик развернулся и неторопливо направился в дом, оставив меня наедине с моими мыслями.

После этого недолгого разговора на душе остался какой-то неприятный осадок и легкий вечерний ветерок уже не приносил никакого удовольствия. К черту, спать и на тренировки, чтобы не было времени для мрачных мыслей. Вообще, ни одной свободной минуты.

Утро, как это уже бывало не раз, унесло все грустные и мрачные мысли, оставив лишь чувство бодрости и хорошее настроение. Быстро встав и сделав разминочный комплекс, я вприпрыжку помчался во двор. Вряд ли в доме кто встал, это мы с дедом привыкли вставать чуть ли не с рассветом и ложиться с закатом. Ночью все равно нельзя было продолжать пусть, а вот в доме вряд ли кто-то придерживался такого режима. До завтрака нужно было успеть побегать, а так как я местности не знал, так или иначе пришлось бегать по двору, и я не хотел, чтобы кто-то заметил, как я нарезаю круги по не слишком большому внутреннему дворику.

Бег, лучшая зарядка на весь день, но не когда приходится перепрыгивать через кур, которые так и норовили запутаться у меня в ногах. Потом нужно будет разузнать, где здесь можно будет совершать пробежки, потому что сегодняшний забег больше походил на издевательство. Но я все равно закончил, не смотря на маленькое пространство и на кур, которые путались под ногами. Нужно, значит нужно. Уже заканчивая, я заметил Рини, которая вышла из какой-то пристройки к дому, с каким-то кувшином в руках. А я то думал в доме еще все спать и бегал по двору не стесняясь, прыгал через кур и вел себя как полный дурак. Было немного стыдно за свое поведение.

Заметив, что я на нее смотрю, Рини молча мне улыбнулась, и пошла дальше, а я опять вспомнил вчерашний разговор с дедом. Да, я видел, сколько отрепья бродит по дорогам. Мы как раз вышли на одну из крупных дорог, собираясь зайти в какую-нибудь деревню, чтобы пополнить запас провизии. И вот на этой дороге я первый раз столкнулся с одной из сторон этого мира, которую до той поры не видел. Вдоль дороги на деревьях были повешены несколько человек. Вывалившиеся языки, выклеванные глаза и огромное количество мух. Как мне потом пояснил дед, это были насильники и мародеры, у каждого на груди висела соответствующая деревянная бирка, объясняющая проезжим, за что был казнен человек.

Молчаливая улыбка Рини напомнила мне о том случае и хорошее настроение начало стремительно портиться.

- Акено, я смотрю, ты уже встал, а я только собирался тебя будить. - Голос деда как всегда раздался неожиданно, хотя я уже начал привыкать к его внезапным появлениям за спиной. - Бодр и полон сил. Так не терпится узнать что-то новое?

- Да. - Я тут же выкинул из головы мрачные мысли, сейчас я ничего не могу сделать и тренировки важнее. Нужно становиться сильнее, узнавать новое. - Хочу приступить побыстрее.

Я и сам удивился, как быстро смог переключиться мрачных мыслей на что-то другое. Может я изменился и принимаю эту дикую жизнь уже как данность?

- Хорошо. Твой энтузиазм меня очень радует. Ты уже ел?

- Нет, не успел.

- Тогда, приведи себя в порядок, поешь и жди меня во дворе примерно через полчаса, мне нужно перед тренировкой кое-что достать. - Проводив взглядом деда, я споро принялся приводить себя в порядок. Ведро воды из колодца, смыть пот после бега. Рысью добраться до своей комнаты, одеться, спуститься на кухню, позавтракать, поблагодарить за вкусную еду и опять же рысью во двор, где уже ждал господин Хотару.

- Готов?

- Да, я готов приступить! - Я пошарил глазами по двору, потом осмотрел деда, но так и не увидел что собирался достать старик для тренировки. А него с собой ничего не было, да и во дворе ничего не прибавилось. Все те же куры, что с важным видом расхаживали по земле, высокомерно кудахта о назойливых людях.

- Хорошо, пошли. - Старик чуть слышно хмыкнул и направился к воротам.

- А куда мы идем?

- Этот дворик не подходящее место для демонстрации стихийных техник, неподалеку есть отличная поляна, там и начнем.

- Итак, стихии. Огонь, Воздух, Молния, Земля, Вода. Пять стихий, на основе которых шиноби всего мира создают свои техники. Эти пять стихий являются краеугольным камнем ниндзюцу и овладеть этими стихиями может каждый шиноби. Не всеми конечно, но в остальном ограничений нет. Что, Акено, у тебя есть вопрос?

- Что значит ограничений нет? - Я очень внимательно слушал и не мог пропустить эту оговорку.

- У каждого шиноби есть определенное сродство с каким-либо видом стихийной чакры и овладеть этой стихией ему намного легче чем остальными. Но в какой-то момент шиноби понимает, что ему необходим более разнообразный арсенал техник, причем не более сильный, а более разнообразный и он начинает изучать вторую стихию. И вот здесь возникает проблема, он уже сроднился с одной стихией, которую изучил первой и она мешает ему, не дает двигаться дальше. Опытный шиноби может переломить себя, сломать эту границу и овладеть второй стихией. Овладеть третьей стихией могут единицы, это очень талантливые люди. Ведь это намного сложнее, чем со второй, намного.

- А четыре или пять стихий себе может кто-то подчинить?

- Обычный человек нет. Разве что мудрец, который всю жизнь посвятит именно этому. Нет, чтобы овладеть таким количеством стихий требуются особые врожденные качества. Это называется кеккей генкай или наследство крови. Они могут быть разными - это и особые таланты в овладении стихией, некоторые уникальные техники, способность из двух стихий получить нечто новое и более сильное. - Хотару прервался, чтобы посмотреть слушаю ли я его.
- Но кроме кровного наследия бывают и простые наследственные техники.

- Простые?

- Да, простые стихийные техники. Представь себе обычного шиноби, у него нет предков, которые владели чакрой, но у него она пробудилась. Его заметили, научили, нашли сродство со стихией воды. Он жил, рос и вот, наконец, решил завести семью. Это оказалась женщина, которая также владеет чакрой и тоже стихией воды. С большой вероятностью их дети родятся одаренными и смогут овладеть именно стихией воды. Это был небольшой пример. Существуют целые династии мастеров, которые специализируются на какой-либо стихии. Они уже настолько сроднились с ней, что могут выполнять различные техники намного быстрее, лучше и сильнее чем остальные. К чему я это говорил. - Он буквально пробуравил меня взглядом. - Шиноби должны вступать в союз только с шиноби. Это понятно?!

- Понятно. - Я не сомневаясь кивнул. К чему сомневаться, если мне до женитьбы и детей еще

ой как не скоро, да и лучше, если они тоже будут иметь способности, ведь так? - А какие у меня стихии и есть ли наследственные?

- Есть, не сомневайся. В нашей семье большое внимание уделялось водным и воздушным техникам, вначале из-за местности, в которой мы жили, потом это перешло в наследие и теперь члены нашей семьи обычно рождаются с предрасположенностью именно к этим стихийным техникам, а не к каким-либо другим. Так повелось, в одной части света чаще рождались дети с предрасположенностью к огню, в какой-то к воде. Подобное притягивает подобное и через годы в тех местах образовались нынешние великие страны и стихии в их названиях не просто так. Но сейчас это не так важно. - Он хлопнул в ладоши. - Итак, твой твоя стихия воздух и именно ей я буду тебя обучать.

- Воздух, вот как. - Интересно, в своем мире я по зодиаку тоже был воздушным знаком, интересно это как-то повлияло на выбор стихии или нет? - А как вы это определили?

- Существует несколько методов определения родства со стихией. Это особая бумага, которая реагирует на чакру, подобную бумагу ты видел во время иглоукалываний, особые печати реагирующие на чакру, природные масла. Способов много, какой использовал я, ты, наверное, уже догадался?

Я, молча, кивнул, ожидая продолжения.

- Воздух стихия, которую в равной степени можно использовать на дальних, средних и близких дистанциях. Воздух идеален для уничтожения врагов. Впрочем, это можно сказать про любую стихию. Преимущества и недостатки стихии заключаются не в самой стихии, а в ее владельце. Теперь внимательно смотри. - Старик молниеносно сложил несколько печатей и резко махнул рукой в сторону ближайшего дерева. - Это называется Рассекающее лезвие, чакра принимает форму полукруглого лезвия, которое может рассечь противника пополам. Очень полезно на средних дистанциях боя.

Я не говоря ни слова поднялся с земли и подошел к дереву, на коре виднелся длинный разрез, словно по ней провели чемто необычайно острым, наподобие хирургического скальпеля.

- Я специально вложил самое минимальное количество чакры в это лезвие, чтобы не было последствий, иначе эта техника могла бы срубить дерево. - Я сглотнул, представив, что подобное лезвие может сделать с человеком. - Но у подобной техники есть один существенный недостаток, а именно печати, которые необходимо складывать для манипулирования чакрой. В бою, когда противник перед тобой у тебя не будет времени на их складывании, и неважно с какой скоростью ты это делаешь. Противник успеет тебя достать, ранить или сбить комбинацию. Чтобы такое не произошло, некоторые активируют техники ближнего боя заранее, но это глупый и в корне неправильный подход. Так они лишь тратят свою чакру и в разгар боя могут оказаться обессиленными. На самом деле нужно просто отказаться от печатей в ближнем бою.

Старик неторопливо подошел к дереву, рядом с которым я стоял, кивнул на дерево и взмахнул рукой. Я еще успел увидеть что-то вокруг его руки, но что понять не успел.

- Вот так. Создается воздушный клинок. Один удар один труп. - Он довольно смотрел на дерево, на котором был разрез чуть ли не на пол ствола. - Лезвие формируется непосредственно перед ударом и сразу же уничтожается после, чтобы противник не смог заметить всех особенностей твоей техники и для экономии чакры.

- Но зачем тогда нужны печати, если можно достичь такого не используя их. - Я все еще

смотрел на разрез перебарывая слова старика, один удар один труп.

- Все очень просто, для достижения подобного контроля требуются годы упорных тренировок, может даже десятилетия. Да, есть шиноби с кровным наследием, которое позволяет им контролировать чакру на уровне, о котором обычные шиноби могут только мечтать, но в основном для подобного требуется долгое время.

- Я смогу овладеть таким только через десять лет? - Я печально посмотрел на разрез. Что же придется распрощаться с мыслью, овладеть таким грозным оружием в ближайшее время.

- А может быть и позже. Ведь кроме того в воздушном клинке может быть различное количество чакры, размер и так далее. Но это если пользоваться обычными методами. - Мне был продемонстрирован небольшой свиток. - У нас есть свои секреты, с помощью которых можно овладеть воздухом и водой на высоком уровне. Смотри.

Он развернул свиток на земле, внутри оказалось несколько нарисованных печатей.

- Вот. - После негромкого хлопка, на бумаге появилось два странных предмета. - Возьми. Это один из секретов нашей семьи.

Это оказалось что-то вроде наруча. Тонкие металлические кольца соединенные ремешками. И если присмотреться, то каждое кольцо было покрыто какими-то странными символами.

- Это концентраторы. Одеваются на руки. Одень, в ближайшие несколько лет ты их будешь носить не снимая.

- Что это? - Я с интересом подвигал пальцами, на которых теперь красовались колечки, ремешки от которых соединялись на кольце побольше, на запястье. И так несколько колец вплоть до плеча.

- Эти кольца сделаны из чакропроводящего железа и благодаря печатям концентрируют и фокусируют чакру. Сейчас тебе достаточно выпустить преобразованную чакру и они сами все сделают, создадут воздушный клинок. Как только ты привыкнешь к этому, я уберу одно из колец, и тебе придется прилагать некоторые усилия для создания лезвия и так, пока я не уберу все кольца, а ты не сможешь выполнять технику без печатей. Потом я заменю последнее кольцо и оно вместо помощи начнет тебе мешать и так со всеми кольцами. В итоге ты получишь идеальный контроль над своими лезвиями.

- Впечатляет. - Уже другим взглядом смотрел на все эти кольца. Самый настоящий магический тренажер или чакротренажер. - А все шиноби пользуются подобным.

- Нет. - Дед усмехнулся. - Это еще один секрет нашей семьи. Что-то похожее возможно есть у других кланов, но только похожее. Чтобы создать такое, нужен мастер печатей высокого уровня, который сможет работать с чакропроводящим железом, которое хоть и проводит чакру, само крайне нечувствительно к ее воздействиям. Еще необходимы знания в области фуин и опыт. Нет, такого нет ни у кого.

- Фуин? Что это такое?

- Наконец мы дошли до главной особенности нашей семьи. Все твои предки были специалистами в области печатей, то есть фуиндзютсу. Это целое направление в искусстве наравне с ниндзюцу, тайдзюцу и гендзюцу. Некоторые склонны причислять техники фуин к ниндзюцу, но это не так. Для того чтобы выполнять техники печатей требуется особая

предрасположенность, можно сказать врожденная. И она у тебя есть.

- Значит, я начну изучать еще и фуин?

- Да, но позже. Фуиндзюцу требует хороших навыков в работе с чакрой и его техники по сложности сравнимы с медицинскими. Чтобы на практике начать изучать их, тебе необходим контроль намного лучший, чем есть сейчас. Возможно, через несколько лет мы приступим к изучению, а пока ты будешь изучать стихийные преобразования и теорию печатей. Все, хватит разговоров, пора приступить к тренировке, все остальные вопросы сможешь задать потом.

<http://tl.rulate.ru/book/86817/2781686>